

УДК 398.224(=512.157)

DOI 10.25587/SVFU.2023.71.84.009

С. Д. Львова

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ЭПОС ЯКУТОВ ДО УХОДА ИЗ ЮЖНОЙ РОДИНЫ

Аннотация. Статья посвящается изучению текста сказания минусинских тюрков – предков современных хакасов «Алтын Кёк» («Золотая Кукушка») в сравнении с якутским олонхо. Исследование проведено с использованием сравнительно-исторического метода, включающего структурный анализ, а также обзора научной литературы и описательного метода.

История текста «Алтын Кёк», представляющего большой интерес для сравнительных исследований эпосов тюркских народов, ранее еще не была изучена. Его запись была произведена в 1847 г. М. А. Кастреном во время экспедиции в Сибири, а публикация – в 1859 г. в переводе А. А. Шифнера на немецкий язык. В результате проведенной работы выяснено, что основная структура этого сказания идентична с сюжетами архаических вариантов якутского олонхо об одиноком герое Эр Соготохе. Установленная общность, во-первых, является ярким подтверждением развития двух отдельных эпических традиций – якутской и хакасской, из единого первоисточника. Во-вторых, она дает четкое представление об основной структуре эпоса якутов до их ухода из южной родины: о сюжетно-композиционном строении, мотивах и эпизодах, образах, реалиях и мифологических представлениях, а также о некоторых речевых средствах эпической образности. В тексте «Алтын Кёк», на наш взгляд, также прослеживается определенный этап развития самостоятельной эпической традиции (или влияние другой традиции), о чем говорят структурные элементы, не характерные якутскому олонхо.

В перспективе важными определяются исследование мифологических основ сказания «Алтын Кёк» на более глубоком уровне с привлечением этнографических данных, в особенности – об удаганском культе, продолжение сравнительного изучения якутского олонхо в сравнении с другими текстами минусинских тюрков, а также изучение языковых аспектов на материале оригинальной рукописи на «татарском» (хакасском) языке.

Ключевые слова: эпос; минусинское сказание; якутское олонхо; одинокий герой; Алтын Кёк; Эр Соготох; сестра-удаганка; минусинские тюрки; хакасы; якуты.

S. D. Lvova

North-Eastern Federal University

Yakut epic before leaving the Southern homeland

Abstract. The article is devoted to the study of the text of the tale *Altyn Kyok (Golden Cuckoo)* of Minusinsk Turks, the ancestors of the modern Khakas people, in comparison with the Yakut olonkho. The study was conducted using the comparative-historical method including a structural analysis, as well as a review of scholarly literature and the descriptive method.

ЛЬВОВА Сахая Даниловна – старший научный сотрудник, заведующий сектором «Олонховедение» Научно-исследовательского института Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия. ORCID 0000-0003-1311-8609.

E-mail: lvovasakhaya@mail.ru

LVOVA Sakhaya Danilovna – Senior Researcher, Head of the Sector “Olonkho Studies”, Olonkho Research Institute, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. ORCID 0000-0003-1311-8609.

E-mail: lvovasakhaya@mail.ru

The history of the text *Altyn Kyok*, which is of great interest for comparative studies of Turkic epics, has not yet been studied. It was written down in 1847 by Kastren during his expedition to Siberia, and published in 1859 in a German translation by Schifner. This work established that the main structure of the tale is identical to the plots of archaic variants of the Yakut olonkho about a lonely hero Er Sogotokh. The established similarity firstly proves the development of two separate epic traditions, the Yakut and the Khakas, from the common primary source. Secondly, it provides a clear idea of the basic structure of the epic of the Yakuts before their departure from their southern homeland: about plot structure, motifs and episodes, images, realities and mythological notions, as well as about some verbal means of epic imagery. The text of *Altyn Kyok*, in our opinion, also shows a stage of development of a separate epic tradition (or the influence of another tradition), as evidenced by structural elements, which are not typical of the Yakut olonkho.

As far as the future prospects are concerned, our aim is to investigate the mythological basis of the epic tale *Altyn Kyok* on a deeper level using ethnographic data, in particular the Udagan cult, to continue the comparative study of the Yakut olonkho in comparison with other texts of Minusinsk Turks, as well as to study linguistic aspects on the original manuscript in the “Tatar” (Khakass) language.

Keywords: epic; Minusinsk tale; Yakut olonkho; lonely hero; Altyn Kyok; Er Sogotokh; sister-udaganka; Minusinsk Turks; Khakas; Yakuts.

Введение

Эпос об одиноком богатыре Эр Соготохе по праву занимает главное место в эпической традиции якутского народа: ареал его распространения охватывает всю Якутию; в 40-е гг. XX в., в период массового сбора фольклорного материала в Якутии, олонхо с таким названием значился в репертуаре около ста сказителей; было записано 13 полных вариантов этого олонхо, а также отрывки текстов под названием «Эр Соготох» [1, с. 435]; герой с именем Эр Соготох фигурирует и в других текстах, в том числе – в одном из первых записей олонхо, произведенном А. Я. Уваровским в 1848 г. [2, с. 58–65]. Из записей раннего периода также можно отметить текст «Эр Соготох с младшей сестрой Хара Холорукай», записанный в 1888 г. на языке оригинала и изданный в «Образцах народной литературы якутов» Э. К. Пекарского [3, с. 471–472], текст «Эр Соготох (Одинокий)», записанный С. В. Ястремским в 1895 г. [4, с. 13–55], и четыре варианта – «Эряйдах Буруйдак Эр Соготох» [5, с. 174–176], «Эряйдах-буруйдак Эр-Соготох (2-я вариация)», «Эр Соготох», «Эрбях Юрдюгяр сяття эргияр Эряйдах Буруйдак Эр Соготох (Крутящийся до семи раз на большом пальце несчастный богатырь Эр Соготох)» [6, с. 165–174], опубликованных В. Л. Приклонским в 1890, 1891 гг. в журнале «Живая старина». Также это олонхо является одним из немногих эпосов, сохранившихся по устной преемственности до 80-х гг. XX в. – две последние фиксации (аудиозаписи) олонхо были произведены в 1984 и 1986 гг., со слов сказителей А. С. Васильева и В. О. Каратаева. В исполнении последнего олонхо «Могучий Эр Соготох» было записано 3 раза (1975, 1982, 1986). На материале записей этих вариантов Т. В. Илларионовой был проведен сравнительный анализ сюжетов, мотивов, типических мест, эпических формул [7], который стал первой в якутской фольклористике работой, посвященной изучению структуры разновременных записей олонхо от одного сказителя.

Изучение текстов олонхо об Эр Соготохе в сравнении с материалами других тюркских эпосов, к удивлению, оказалось мало. И. В. Пухов, трудившийся над поиском общих древних истоков якутского олонхо и эпосов алтае-саянских народов, к сожалению, в своих изысканиях не привлек тексты олонхо с главным героем Эр Соготохом. Основу его источникового материала составляли такие олонхо, как «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина, «Строптивый Кулун Куллустуур» И. Г. Тимофеева-Теплохова, «Неспотыкающийся Мюлджю Бёгё» Д. М. Говорова, «Ёлбёт Бэргэн» Н. Т. Абрамова. Исследователь главным образом выделил алтайский эпос, в частности ссылаясь на текст сказания «Маадай Кара», отметил, что «отдельные произведения <...> схожи с якутским героическим эпосом олонхо не в каких-нибудь частностях и деталях, а почти полностью: в стиле, композиции, в трактовке образов» [8, с. 290–291]. Среди

рассмотренных эпосов был и хакасский, в результате работы над которым ученый пришел к выводу, что хакасский эпос в целом не имеет отчетливо близких связей с олонхо, в подавляющем большинстве отмечаются только пережиточные явления, «лишь сходство в деталях, в отдельных мотивах, а не в целом» [8, с. 160]. Обратим внимание, что в материал его исследования были включены четыре текста хакасского эпоса – «Алтын Арыг», «Кюн тенгис на сереброкрылом сивом коне», «Хан Хырчотой» и «Немой Хан-Мирген».

Глубокое типологическое сходство древних сюжетов и мотивов хакасского и якутского эпосов было обнаружено хакасским исследователем В. Е. Майногашевой: «... *алыптых ньмахи*, особенно сагайские¹, в своих наиболее древних сюжетных пластах и образах сходны с якутскими олонхо. <...> Все это признаки того, что сказители и *алыптых ньмаха*, и олонхо в древности не только жили по соседству и в сходных культурных условиях, но и черпали многие сюжеты, мотивы из общей мифологии своих предков» [12, с. 19–20]. Исследователь отметила, что общность двух эпосов проявляется в таких мотивах, как похищение врагом сестры (жены, коня) богатыря, измена старшей сестры богатыря, превращение – оборотничество героев, сообщение герою важной вести конем на человеческом языке, а также в образе стихии – препятствия в виде огненного моря.

Эпические тексты, в которых фигурирует «самый популярный герой якутского олонхо – Эр Соготох», представляющий «как первопредок и культурный герой» [9, с. 299, 302], широко использовал Е. М. Мелетинский. В своем труде «Происхождение героического эпоса: ранние формы и архаические памятники» (1963) он рассмотрел вариации в сюжетах, образах и формулах в этом олонхо, провел некоторые параллели с материалами других эпосов. Далее он опубликовал отдельную статью «О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири» (1964), посвященную героям тюрко-монгольских народов Сибири (алтайцев, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов, бурятов), «не знающих своих родителей и тайны своего происхождения» [10, с. 427]. В этой статье он дважды ссылается на хакасское сказание «Золотая Кукушка», который представляет большой интерес для настоящей работы. Золотая Кукушка в этом тексте оказалась не традиционной магической птицей², которая активно участвует в сюжетах вариантов известного хакасского эпоса «Ай-Хуучин» [11, с. 467], а именем главного героя, изолированно живущего с сестрой, без родителей. И, что самое главное, сюжетная структура этого сказания в действительности оказалась идентичной с сюжетами архаических вариантов якутского олонхо об Эр Соготохе.

Из истории записи, перевода, публикации текста «Алтын Кёк»

В научных исследованиях сказание «Алтын Кёк» («Золотая Кукушка») чаще упоминается как текст, переведенный на русский язык Н. Ф. Катановым, и изданный в 1885 г. отдельным оттиском [13]. Судя по дате публикации, Н. Ф. Катанов работал над переводом текста будучи совсем молодым, в первые годы своего студенчества в Петербургском университете [14, с. 194]. В издании нет сведений об оригинальном источнике материала, также таких других данных, как дата записи, имена информанта и собирателя. В обложке издания указаны жанр произведения и этническая принадлежность информанта: «Богатырская поэма минусинских тюрков». Минусинские тюрки (или татары) – это одно из устаревших самоназваний хакасов, тюркского коренного народа Хакасии, наиболее распространенного в Южной Сибири на левобережье Хакасско-Минусинской котловины³.

¹ Сагайцы – этническая группа хакасского народа, проживающая в основном в долине р. Абакан, начиная от р. Уйбат и до верхних притоков. Как было указано В. Я. Бутанаевым в работе «Происхождение хакасских родов и фамилий» (1995), этноним *сагай* (в монг. форме «сакаит») известен по письменным источникам, начиная с XIII в., и, возможно, самоназвание якутов «саха» генетически восходит к тому же корню [Сагайцы. – URL: https://nbdx.ru/pdf/staty/ax0000028_9.pdf, <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сагайцы> (дата обращения: 17.03.2023)].

² С хакасским текстом «Золотая Кукушка» автор ознакомилась при изучении образа кукушки в якутском олонхо в сравнении с материалами других тюркских эпосов, этой теме посвящена отдельная статья.

³ Хакасы. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хакасы> (дата обращения: 02.02.2023).

Обзор источников также позволил установить, что исследователи иногда ссылаются на текст, переведенный на немецкий язык: в 1859 г. был издан сборник «Heldensagen der Minussinschen Tataren» («Героические сказания минусинских татар»), составленный из «этнографических материалов, собранных М. А. Кастреном и П. Титовым» [15, с. 4]. Сборник включает всего 15 текстов богатырских сказаний в немецком переводе А. А. Шифнера, члена Петербургской академии наук. Во введении книги указано, что семь текстов из них, в числе которых под № 13 значится «Alten Kõk» («Золотая Кукушка»), были записаны М. А. Кастреном на «татарском» языке из уст татарского певца [16, с. 7–8].

Известно, что финский ученый М. А. Кастрен с 1845 по 1849 гг. по поручению Санкт-Петербургской академии побывал в экспедиции в Сибири для изучения местных языков, во время которой посетил Минусинские степи. Главным образом его интересовала культура самодийских племен, но он также собрал немалый материал по минусинским татарам (тюрмам). В 1860 г. была опубликована книга «Путешествие в Сибирь: 1845–1849)», в которую вошли путевые записки М. А. Кастрена, осуществленные во время экспедиции. В результате изучения их содержания (по тексту переиздания с адаптацией орфографии) установлено, что М. А. Кастрен записал эти тексты в 1847 г. [17, с. 208–236]. В «путевом отчете» он пишет, что пожилой «татарин», пустивший его на ночлег, оказался певцом: «по счастью, мой хозяин был из рода певцов и почти всю ночь занимал меня древними сказаниями о богатырях» [17, с. 219]. Он отметил, что такие сказания поются под аккомпанемент музыкального инструмента и певец почти никогда не успевает закончить в одну ночь даже одно сказание, поэтому он попросил своего информанта рассказать содержание сказания вкратце. Далее он кратко приводит свои размышления по поводу некоторых мифологических образов.

К сведению, в отчете М. А. Кастрена особый интерес вызывают и заметки об устройстве быта минусинских племен. Он описал татарскую деревню, которую упомянул как «так называемый улус, состоящий из нескольких берестяных юрт», вокруг юрт пасутся многочисленные стада диких и ручных лошадей, коров и др. В описании жилища зажиточного татарина он приводит следующие сведения: «Юрта его была больше других и отличалась круглым основанием и куполообразной крышей. У минусинских татар бывают и конусообразные юрты <...>, но в этих, перешедших, вероятно, от прежних обитателей страны, живут только бедные семейства. Впрочем, внутреннее устройство как в тех, так и в других одинаково. <...> Дверь всегда на восток, и насупротив её в каждой юрте диван из мягких войлоков – ложе хозяина и хозяйки. Направо от входа женское, а налево – мужское отделение» [17, с. 212–213]. Отмечаем, что здесь описывается постройка, сходная по форме и по расположению входа в неё с якутской юртой-*урасой* с её внутренним распределением на «супружескую», «мужскую», «женскую» части. На наш взгляд, этнографические данные о минусинских племенах, отражающиеся в заметках М. А. Кастрена, составляют весьма интересный материал для сравнительного изучения с якутской этнографией и требуют отдельного специального рассмотрения.

Минусинское сказание и якутское олонхо: структурная общность и особенности

Краткое изложение сюжета минусинского богатырского сказания «Алтын Кёк» следующее: **1) зачин** – жил в юрте одинокий мальчик с сестрой, без родителей, они никого не знали, разводили много лошадей и коров; у мальчика был конь, оба были безымянными; **2) завязка** – приход вестников от самих семи богов, весть о выходе из нижнего мира чудовища Ай Кюн (Лунный День)¹, с которым просят мальчика сразиться, так как это чудовище под силу только ему; мальчик оседлав коня, отправляется в путь; **3) развитие** – мальчик прибывает к горе на берегу белого моря (*ax талай*), на вершине которой лежит чудовище, у подошвы горы наполовину из земли высунулись семь чертей, недалеко стоит юрта, кочуют туда-сюда богатыри и ханы, а на верху одного облака (*пулт*) сидят семь богов, созерцающая землю; увидев мальчика, чудовище на-

¹ Перевод Н. Ф. Катанова.

смешается над ним и его конем; начинается борьба (*кюрэс*), продолжающаяся целый год, которая приводит мир в хаос; **4) кульминация** – мальчик одолевает чудовище, связывает, режет его, чудовище наконец выдает место, где спрятана его душа (*тын*) – у 12-главой змеи в переметной суме, привязанной к седлу коня чудовища; мальчик отсекает все головы змеи, после чего чудовище и его конь погибают, а семь чертей исчезают; **5) развязка** – семь богов, а также 70 ханов и 70 богатырей благодарят мальчика, нарекают его именем Алтын Кёк (Золотая Кукушка), выдают за него замуж девочку Аязын Коо (Красивая Ладонь¹), устраивают девятидневный пир, а затем назначают главным ханом (*улуг хан*) над всеми 70 ханами; **6) заключение** – богатырь по возвращению домой повторно устраивает свадьбу-пир, во время которой, ночью получает письмо от семи богов о том, что его сестра призывается в верхний мир, чтобы жить с богами; сестра выполняет волю богов, а брат остается жить на земле, его больше никто – ни другие богатыри, ни чудовища не осмеливаются беспокоить.

Изложенное выше говорит о сходстве основной композиционной структуры и сюжетного содержания сказания минусинских тюрков и ранних вариантов якутского олонхо об Эр Соготохе. Это можно ясно проследить по текстам двух вариантов олонхо, записанных В. Л. Приклонским в начале 1881–1883 гг. [6, с. 168–172, 172–174]. Черты общности проявляются и в второстепенных и эпизодических мотивах, например, в мотивах, связанных с второстепенным персонажем – сестрой главного героя. Так, когда герой отправляется в поход, его сестра Алтын Арчол (Золотой Платок²) пытается остановить его, ссылаясь на его юный возраст. В отчаянии она берется за повод его лошади. Мальчик же, рассердившись, бросается на сестру, режет её удилами коня, отбрасывает её в сторону и скачет за вестниками. Похожий эпизод выявлен в олонхо «Хаан Джаргыстай», записанном И. А. Худяковым в 1867–1968 гг. В этом олонхо также в достатке живут брат с сестрой, к ним в качестве вестника приходит шаман-чудовище; брат отправляется в путь, а сестра, превратившись в стерха, подлетает к нему и, также схватившись за поводья коня, в слезах умоляет его остаться; тогда брат заставляет коня сделать сильный рывок, отчего у девушки с кистей рук срывается кожа в виде перчаток [18, с. 34]. Также, в заключительной части минусинского сказания «Алтын Кёк», когда боги призывают Алтын Арчол в Верхний мир, она, испугавшись в море и умывшись «росмарином», надевает «платье с орлиными крыльями» и улетает навсегда. Это купание в море, символизирующее очищение от земных грехов перед отправлением в мир богов, вызывает ассоциации с эпизодами в олонхо, в особенности раннего типа. Во-первых, в текстах «Эриэдэл Бэргэн» (1844 г. записи) и «Олонхо» А. Я. Уваровского (1848) у главных героев утром заведено искупаться в море, чтобы очиститься от приставшей ночью нечисти. Во-вторых, общеизвестно традиционными являются образы стерхов в олонхо, которые снимают свои шкуры и превращаются в прекрасных девушек, и образы удаганок, принимающих облик стерхов, например, в олонхо «Шаманки Уолумар и Айгыр» (1886) [19, с. 74], «Потомки Юрюнг Айыы Тойона» (1890-е) [3, с. 409], «Строптивный Кулун Куллустуур» (1905) [20, с. 177, 200], «Мас Батыйа» (1945) [21, с. 119] и др. При этом образы девушек-стерхов присутствуют и в долганском эпосе-олонго «Сын лошади Аталамии богатырь» (1931) [22, с. 58]. Считается, жанр олонго вместе с самим языком долганы (в основе обьякутившаяся группа) позаимствовали у якутов, и их эпосы «сохраняют некоторые весьма архаические черты якутской эпической традиции, утраченные самими якутами» [9, с. 310–311].

Ассоциации между текстом «Алтын Кёк» и якутскими олонхо возникают и на уровне эпических реалий: золотой столб-*сарчын*, к которому прибывшие вестники-*элчи* (ср. якут. *илдьит*) привязывают своих лошадей; облако-*пулут* (ср. якут. *былыт*), на котором сидят боги, и которое, скорее всего, служит средством их передвижения; море-*талай* (ср. якут. *далай*), бурно реагирующее на кровавую схватку противников; спрятанная в другом месте душа-*тын* (ср. якут. *тыын*) чудовища, обеспечивающая ему бессмертие. Есть уверенность, что в самой рукописи

¹ Перевод Н. Ф. Катанова.

² Н. Ф. Катанов перевел это имя как «Золотое Покрывало».

на татарском (хакасском) языке их больше – об этом свидетельствуют слова на языке оригинала, приведенные переводчиком в скобках: *ат* (ср. якут. *ат*) ‘конь’, *туйгах* (ср. якут. *туйах*) ‘копыто’, *ох* (ср. якут. *ох*) ‘стрела’, *элчи* (ср. якут. *илдьит*) ‘вестник’, *кюрэс* (ср. якут. *күрэс*) ‘борьба’, ‘состязание’, *от* (ср. якут. *от*) ‘травя’, *от* (ср. якут. *уот*) ‘огонь’, *чыл* (ср. якут. *сыл*) ‘год’, *хан* (ср. якут. *хаан*) ‘кровь’, *улус* ‘селение’ (ср. якут. *улуус* ‘район’) и др.

Вероятно, в оригинальной записи, хотя она была произведена только по сокращенному рассказу, можно проследить сходства и в художественных средствах эпической образности. Об этом говорит описание битвы мальчика с чудовищем: *Так борются оба целый год (чыл). <...> Во время их борьбы колеблется земля, начинает высоко волноваться море, так что вода заливаются своими потоками на степь, там яеть (?) скот воду.* Подобная гиперболизация в якутском эпосе передается эпической формулой *аан дойду атыйахтаах уу курдук дьалкыйда, улуу муора тордуйалаах уу курдук долгуйда* ‘вселенский мир заколыхался, словно вода в берестяном лукошке-аыйах, великое море заволновалось, словно вода в берестяном сосуде-тордуйа’ [19, с. 237], [21, с. 200], [23, с. 438], а в текстах олонхо вилюйской традиции развивается и описание потопа, приводящего беспорядок в животный мир: *араат байбал уутун сэттэ куннук сириэн таһымнаттылар* ‘воду моря Араат вывели из берегов на расстояние семидневного пути’ [24, с. 34; 25, с. 108].

Несомненно, в тексте отмечаются и элементы, чуждые якутскому олонхо. Они указывают на влияние другой, состоявшейся самобытной эпической традиции:

- эпические формулы: 1) *Как пуля (ох), выстреленная, не боится камней, так и вестник, раз посланный, не боится самого князя*; 2) *если он смотрит на небо (тигир), горят красным (хызыл) огнем (от) облака; если же взглянет на землю (чир), краснеет огнем трава (от) земли*; 3) *разказывали, что ждут с высот белых гор коня белого цвета, пришел только один заяц (хозан); говорили о богатыре, ростом с высокий тополь (тирэк), перед собою я вижу только малютку (пала)*; 4) *поток красной крови от сильного богатырского сына идет, поток черной крови приходит от злаго сатаны*; 5) *семь дней должен быть пир (той), он праздновался девять дней*; 6) *впереди идут шесть богатырей, позади семь богатырей*;

- эпизоды и мотивы: 1) сестра, чтобы увидеть приехавших вестников, поспешно делает отверстие в стене богатырской юрты; 2) у подножия горы, на которой лежит чудовище, на половину высунулись из земли семь айнов (чертей), которые исполнены радости, смеются и бормочат про себя; 3) во время богатырской схватки, мальчик пытается затащить чудовище наверх горы, а чудовище мальчика, наоборот, к морю; 4) мальчик режет чудовище на куски и заставляет его есть собственную плоть; 5) после битвы мальчик просит богов известить сестру о том, что он жив, а та, так и оставшаяся стоять на том месте, где её толкнул брат, услышав известие от вестников, захворавшая, от радости сразу поправляется; 6) отец юной жены героя провожает молодоженов до середины пути; 7) на родине герой получает от семи богов сверток бумаги, на котором его сестре велено отправиться в верхний мир; 8) девушка умывается водой с розмарином;

- имена персонажей: главного героя – Алтын Кёк (Золотая Кукушка), сестры главного героя – Алтын Арчол (Золотой Платок), чудовища – Ай Кюн (Лунный День), суженой главного героя – Аязын Коо (Красивая Ладонь). Несмотря на общетюркские компоненты («алтын», «кюн», «коо»), эти имена не присущи якутскому олонхо: в якутской мифологии кукушка является сакральной птицей, поэтому в эпической традиции избегают акцента на её образ; образы небесных светил символизируют божественное происхождение, светлое начало, поэтому они характерны только представителям Среднего и Верхнего миров.

Интересно, что в минусинском сказании сестра старше главного героя – мальчику 3 года, сестре 7 лет. В якутских же олонхо богатырь почти всегда имеет младшую сестру (*балыс*). Такое замещение в якутской эпической традиции, скорее всего, произошло в поздний период под влиянием снижения социального статуса женщины. На это указывают образы удаганок, к которым героини олонхо всегда почтительно обращаются за поддержкой, именуя их как

старших сестер (*аҕаһыам* [26, с. 148], *эдьийим* [23, с. 374]). Также стоит обратить внимание на мотив призыва богами сестры героя в минусинском сказании – по существу, это является репрезентацией посвящения в небесные удаганки: ей запрещают выходить замуж за человека из Среднего мира, дальше она должна жить с богами в небесах, для этого проходит «очищение» от земной скверны, облачается в «крылатое платье» и исчезает. В олонхо этап становления удаганки умалчивается, в нем обычно герой призывает сестру-удаганку с небес или, ради спасения брата, попавшего в беду, его сестра возвращает свое удаганское одеяние и атрибуты с Верхнего мира, как в тексте «Хаан Джаргыстай» [18, с. 40–43].

Заключение

Общность основной структуры текстов сказания минусинских тюрков «Алтын Кёк» («Золотая Кукушка») и ранних вариантов якутского олонхо об Эр Соготохе является, во-первых, ярким подтверждением развития двух отдельных эпических традиций из единого первоисточника, и, во-вторых, отражением ядра, общей сути эпоса якутов до их ухода из южной родины. Благодаря минусинскому тексту, теперь мы располагаем четким представлением о структуре эпоса, которая стала предпосылкой для развития на новой родине уникальной эпической традиции олонхо, признанной шедевром устного словесного искусства всего человечества:

- **сюжетно-композиционная структура:** 1) зачин – описание житья, имущества, семьи героя; 2) завязка – приход вестника с просьбой о помощи; 3) развитие – отправление в богатырский поход, прибытие к горе на берегу моря, 4) дальнейшее развитие – насмешка чудовища над героем, сражение противников, приводящее мир в хаос, 5) кульминация – одоление бессмертного чудовища, уничтожение его спрятанной души; 6) развязка – женитьба героя, возвращение на родину, вторая свадьба героя на родине, 7) заключение – начало мирной и благополучной жизни;

- **мотивы и эпизоды:** звук топота копыт лошадей издали при прибытии вестников, желание сестры отпустить совсем еще юного брата в боевой поход, гнев брата на сестру, потоп при битве богатырей Среднего и Нижнего миров, очищение от земных грехов купанием в море, уход сестры героя, облаченной в «крылатое платье» (т. е. удаганское одеяние), в Верхний мир;

- **образы:** одинокий герой, богатырский конь, сестра-удаганка, вестник, боги-небожители, чудовище, невеста-красавица;

- **реалии и мифологические представления:** юрта, многочисленный скот и табун, золотая коновязь, трехчастный эпический мир, облако как средство передвижения небожителей, спрятанная у многоголовой змеи душа-*тыын* чудовища;

- **речевые средства эпической образности:** эпитетация – *алтын сарчын* ‘золотой коновязь’, *хызыл хан* ‘черная кровь’, *хара хан* ‘черная кровь’, *улуу хаан* ‘великий хан’; гиперболизация – битва противников продолжается целый год, во время битвы колеблется земля и высоко волнуется море, кровь противников течет потоками.

В тексте «Алтын Кёк», на наш взгляд, также прослеживается определенный этап развития самостоятельной эпической традиции (или влияние другой традиции), о чем говорят некоторые структурные элементы, «чуждые», не характерные якутскому олонхо: мотив извещения сестры о благополучном исходе богатырского сражения, мотив назначения героя главным ханом над всеми, мотив наречения именем героя и его сестры после свержения врага; принуждение чудовища есть собственную плоть, сопровождение молодоженов в пути отцом невесты; 70 ханов, 70 альпов, 7 айнов; степь, тополь, розмарин; сравнение богатырского коня с зайцем и др.

По существу же, текст этого сказания должен рассматриваться как праязос, как древнейший вариант эпосов предков двух этнических групп – современных хакасов и якутов.

В перспективе важными определяются исследование мифологических основ сказания «Алтын Кёк» на более глубоком уровне с привлечением этнографических данных, в особенности – об удаганском культе, продолжение сравнительного изучения якутского олонхо в сравнении с другими текстами минусинских тюрков, а также изучение языковых аспектов на материале оригинальной рукописи на «татарском» (хакасском) языке.

Литература

1. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На якутском и рус. яз.)
2. Уваровский А. Я. Олонхо = Олонхо = Oloḥho = Олонко. – Якутск : Бичик, 2010. – 61 с. (На якутском, рус., турецком, алтайском яз.)
3. Образцы народной литературы якутов / под редакцией Э. К. Пекарского. – 1911. – Т. 1. – Вып. 5. – С. 401–475. (На якутском яз.)
4. Ястремский С. В. Образцы народной литературы якутов. – Ленинград : Изд-во АН СССР, 1929. – 239 с.
5. Приклонский В. Л. Якутские народные поверья и сказки (Приложение к Этнографическим очеркам «Три года в Якутской области») // Живая старина / под редакцией В. И. Ламанского. – Вып. 2. – Санкт-Петербург : Тип. «Петербургской Газеты», 1890. – С. 169–176.
6. Приклонский В. Л. Якутские народные поверья и сказки (Приложение к Этнографическим очеркам «Три года в Якутской области») // Живая старина / под редакцией В. И. Ламанского. – Вып. 3. – Санкт-Петербург : Тип. С. Н. Худекова, 1891. – С. 165–179.
7. Илларионова Т. В. Текстология олонхо «Могучий Эр Соготох»: сравнительный анализ разновременных записей. – Новосибирск : Наука, 2008. – 96 с.
8. Пухов И. В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск : Изд-во СО РАН. Якутский филиал, 2004. – 328 с.
9. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. – 2-е изд. – Москва : Вост. лит-ра, 2004. – 462 с.
10. Мелетинский Е. М. О древнейшем типе героя в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири // Проблемы сравнительной филологии : сборник статей к 70-летию члена-корреспондента АН СССР В. М. Жирмунского. – Москва ; Ленинград : Наука, 1964. – С. 426–443.
11. Майногашева В. Е. Описание вариантов сказания «Ай-Хуучин» // Хакасский героический эпос: Ай Хуучин. – Новосибирск : Наука, 1997. – С. 461–469. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 16). (На хакасском и рус. яз.)
12. Майногашева В. Е. О хакасском героическом эпосе и алыптых нымахе «Ай-Хуучин» // Хакасский героический эпос: Ай Хуучин. – Новосибирск : Наука, 1997. – С. 11–47. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 16). (На хакасском и рус. яз.)
13. Золотая кукушка : богатырская поэма минуусинских тюрков / перевел и дополнил примечаниями Н. Ф. Катанов. – Санкт-Петербург : Тип. И. С. Леви, 1885. – 9 с. – (Отд. отт.).
14. Валеев Р. М., Тугужекова В. Н. Профессор Н. Ф. Катанов и его вклад в изучение этнографии и фольклора тюркских народов Центральной Азии // Новые исследования Тувы. – 2011. – № 1. – С. 186–238.
15. Рахимова С. К. История изучения тюркского эпического фольклора в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – Вып. 1. – С. 3–10.
16. Schiefner A. Heldensagen der minussinischen Tataren. – Saint Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1859. – 432 s. (На немецком яз.)
17. Кастрен М. А. Сочинения в двух томах : Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845–1849) / под редакцией С. Г. Пархимовича. – Тюмень : Изд-во Ю. Мандрики, 1999. – 352 с.
18. Хаан Дьаргыстай : олонхо / [запись А. И. Худякова; составитель В. В. Илларионов]. – Якутск : Алаас, 2016. – 230 с. (На якутском яз.)
19. Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро / эппиэттиир редактор Н. И. Попова. – Дьокуускай : ГЧуоААХН-ПИ, 2013. – 266 с. – (Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским). (На якутском яз.)
20. Теплоухов-Тимофеев И. Г. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур : [олонхо]. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1958. – 254 с. (На якутском яз.)
21. Орто Халыма олонхолоро / бэчээккэ бэлэмнээтилэр В. В. Илларионов, Т. В. Илларионова. – Дьокуускай : Бичик, 2016. – 280 с. – (Саха боотурдара : 21 т. ; Т. 18). (На якутском яз.)
22. Фольклор долган / составитель П. Е. Ефремов. – Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 448 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 19). (На долганском и рус. яз.)

23. Захаров Т. В. Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь. – Якутск : Алаас, 2018. – 320 с. (На якутском и рус. яз.)
24. Карагаев С. Н. Сүүлэлдьин Боотур / эппиэттиир редактор И. Е. Алексеев. – Дьокуускай : Цумори Пресс, 2011. – 111 с. (На якутском яз.)
25. Петров С. В. Оҕо Дьулаах бухатыыр : [олонхо]. – Дьокуускай : ХИФУ издательскай дьиэтэ, 2012. – 144 с. (На якутском яз.)
26. Оросин К. Г. Нюргун Боотур Стремительный : [олонхо]. – Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947. – 410 с. (На якутском и рус. яз.)

References

1. Yakut heroic epic. “Mighty Er Sogotokh”. Novosibirsk, Nauka Publ., Siberian Publishing Company of RAS, 1996, 440 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East). (In Yakut and Rus.)
2. Uvarovsky A. Ya. Olongkho = Olonkho = Olonho = Olongko. Yakutsk, Bichik Publ., 2010, 61 p. (In Yakut, Rus., Turkish and Altai)
3. Samples of the folk literature of the Yakuts. Edited by E. K. Pekarsky. 1911, vol. 1, iss. 5, pp. 401–475. (In Yakut)
4. Yastremsky S. V. Samples of the folk literature of the Yakuts. Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1929, 239 p. (In Rus.)
5. Priklonsky V. L. Yakut folk believes and tales (appendix to the ethnographic sketches “Three years in Yakut Region”). In: Zhivaya starina. Edited by V. I. Lamansky. Vol. 2. Saint Petersburg, Printing House “Saint Petersburg Gazette”, 1890, pp. 169–176. (In Rus.)
6. Priklonsky V. L. Yakut folk beliefs and tales (Supplement to the Ethnographic sketches “Three years in Yakut Region”). In: Zhivaya starina. Edited by V. I. Lamansky. Vol. 3. Saint Petersburg, S. N. Khudekov Printing House, 1891, pp. 165–179. (In Rus.)
7. Illarionova T. V. Textology of the olonkho “Mighty Er Sogotokh”: Comparative analysis of different time records. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, 96 p. (In Rus.)
8. Pukhov I. V. Heroic epic of the Altai-Sayan people and Yakut olonkho. Yakuts, Publ. House of the SB RAS, Yakut Branch, 2004, 328 p. (In Rus.)
9. Meletinsky E. M. The origin of the heroic epic: The early forms and the archaic monuments. 2nd edition. Moscow, Oriental literature Publ., 2004, 462 p. (In Rus.)
10. Meletinsky E. M. About the earliest heroes types in the epic of Turkic-Mongolian peoples of Siberia. In: Problems of Comparative philology: collection of articles devoted to the 70th anniversary of V. M. Zhirmunsky, corresponding member of the USSR Academy of Sciences. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964, pp. 426–443. (In Rus.)
11. Mainogasheva V. E. Description of variants of the tale “Ai-Huuchin”. In: Khakas heroic epic: Ai-Huuchin. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997, pp. 461–469. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 16). (In Khakas and Rus.)
12. Mainogasheva V. E. On the Khakas heroic epic and the “Ai-Huuchin”. In: Khakas heroic epic: Ai-Huuchin. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997, pp. 461–469. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 16). (In Khakas and Rus.)
13. Gold Cuckoo: bogatyr poem of the Minusin Turks. Transl. and comm. by N. F. Katanov. Saint Petersburg, I. S. Levi Printing House, 1885, 9 p. (Single print). (In Rus.)
14. Valeev R. M., Tuguzhekova V. N. Professor N. F. Katanov and his contribution to the study of ethnography and folklore of Turkic peoples of Central Asia. *The New Research of Tuva*. 2011, no. 1, pp. 186–238. (In Rus.)
15. Rakhimova S. K. History of the study of turkic epic folklore in Russia. *Bulletin of Saint Petersburg University*. 2012, iss. 1, pp. 3–10. (In Rus.)
16. Schiefner A. Heldensagen der minusinischen Tataren. Saint Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1859, 432 p. (In German)
17. Kastren M. A. Works in two volumes: Vol. 2. Journey to Siberia (1845–1849). Edited by S. G. Parkhimovich. Tyumen, Yu. Mandrika Publ., 1999, 352 p. (In Rus.)
18. Khaan Djargystai: olonkho. Recording by A. I. Khudyakov, comp. by V. V. Illarionov. Yakutsk, Alaas Publ., 2016, 230 p. (In Yakut)

19. Olonkho of Djulei. Editor N. I. Popova. Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ., 2013, 266 p. (Samples of the folk literature of the Yakuts, collected by E. K. Pekarsky). (In Yakut)
20. Teploukhov-Timofeev I. G. Stubborn Kulun Kullustur: olonkho. Yakutsk, Yakut Publ. House, 1958, 254 p. (In Yakut)
21. Olonkho of Srednekolymsk. Compiled by V. V. Illarionov, T. V. Illarionova. Yakutsk, Bichik Publ., 2016, 280 p. (Sakha booturs: in 21 vol. Vol. 18). (In Yakut)
22. Dolgan folklore. Compiled by P. E. Efremov. Novosibirsk, Publ. House of the Institute of archaeology and ethnography, Siberian Branch of the RAS, 2000, 448 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 19). (In Dolgan and Rus.)
23. Zakharov T. V. Ala Bulkun bogatyr. Yakutsk, Alaas Publ., 2018, 320 p. (In Yakut and Rus.)
24. Karataev S. N. Suuleldjin Bootur. Editor I. E. Alekseev. Yakutsk, Tsumori Press Publ., 2011, 111 p. (In Yakut)
25. Petrov S. V. Ogo Djulakh bogatyr: olonkho. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2012, 144 p. (In Yakut)
26. Orosin K. G. Nurgun Bootur the Swift: olonkho. Yakutsk, Gosizdat YaASSR Publ., 1947, 410 p. (In Yakut and Rus.)